

Позже его старшая сестра поступила в университет, и за ним стало некому присматривать. В то время он учился в средней школе и в свободное время подрабатывал официантом в магазине с молочным чаем, а сестра время от времени высылала ему деньги на жизнь, пока он тоже не поступил в университет и не переехал в город, где жила сестра. Только тогда они наконец-то воссоединились.

Позже, когда он обнаружил, что он маленький гей, он рассказал об этом сестре. Сестра у него была крутая, хлопнула его по плечу и сказала:

— Ничего страшного, братик. Любить мужчин — это не преступление. Лишь бы нашел хорошего человека, сестра не против. А что насчет женщин? Не говорят ли, что если не живут вместе, так и разводятся?

Получив понимание сестры, Сяо Юнь долго был тронут. После окончания университета, из-за того, что было трудно найти работу, он открыл интернет-магазин, плюс это позволяло ему иметь время, помогать сестре смотреть за ребенком. Он был очень доволен такой жизнью.

У сестры работа была напряженная, шурин тоже часто ездил в командировки, ребенку было некому быть, поэтому его отдавали ему. Сейчас ребенку уже три года, а теперь он попал сюда. Неизвестно, как будут нанимать няню маленькому племяннику в будущем. Сам он попал сюда, и, похоже, в ближайшее время не вернется. Если сестра узнает, что он пропал, не умрет ли она от горя? Чем больше он думал, тем тяжелее становилось на душе, и слезы выступили на глазах.

Те Хань приготовил еду и вошел позвать людей, как увидел, что Сяо Юнь там вытирает слезы.

— Что это с тобой?

— Ничего, ничего, — Сяо Юнь поспешно стер слезы рукой. Взрослому мужчине так плакать на глазах у других — правда, неудобно.

— Еда готова, выходи поешь. После поешь тоже немного поспи, смотри, у тебя цвет лица неважный, видимо, устал.

— Хорошо, я сейчас действительно проголодался, давно ничего не ел.

Выйдя из дома, он увидел, что на столе в главной комнате стоит таз с кашей, несколько бататов, тарелка с жареной капустой и тарелка с яйцами.

Сяо Юнь не церемонился, по знаку Те Ханя сел, принял от Те Ханя чашку, опустил голову и выпил кашу. Когда в желудке что-то оказалось, он выдохнул:

— Эта каша так вкусно пахнет. Раньше дома у меня такой вкусной каши не съешь.

Рис ведь весь с химическими удобрениями и пестицидами, а здесь — без загрязнений, правда неплохо. Надо еще выпить чашку.

Те Хань, услышав его слова, посмотрел на него: это самая обычная каша из грубого риса. Судя по Сяо Юню, это не человек, который не может позволить себе еду. Неужели он не ел грубый рис и вырос на белом? Тогда Те Хань еще раз убедился, что в прошлом Сяо Юнь точно был сыном из богатой семьи. Вновь посмотрев на его одежду и белое лицо, он еще больше утвердился в этом: если бы он был из обычной крестьянской семьи, редко у кого такая белая кожа.

После еды Сяо Юнь помог убрать чашки и палочки. На кухне, пока мыл руки, он спросил:

— Те Хань, а как называется наше место?

— Называется Дацингоу, подчиняется уезду Цзинь, — Те Хань положил в руки чашки и палочки.

— А какая это страна или династия? — Сяо Юнь осторожно спросил.

Те Хань обернулся, услышав слова Сяо Юня, и взгляд его замер.

— Ты не знаешь название нашей страны?

Сяо Юнь смущенно кивнул, подтвердив, что это так. Те Хань, увидев его выражение лица, понял, затем потянул его сесть на маленькую скамеечку у печи и серьезно сказал:

— Сяо Юнь, я тебя не пугаю, но, когда выйдешь наружу, будь осторожен, не говори таких странных слов. Осторожно, чтобы не приняли за иностранца и не поймали.

Сяо Юнь, услышав это, поспешно кивнул, показывая, что понял.

— Те Хань, просто скажи мне, где мы вообще находимся, этого достаточно. В будущем, когда выйду, обещаю не говорить чепухи, ладно?

В конце Сяо Юнь узнал из уст Те Ханя, что это династия Великая Яо, только что основанная, император по фамилии Му. Их место подчиняется уезду Цзинь, поселку Люшу, деревне Дацингоу. Жители деревни очень простые, редко выходят наружу, только изредка едут в поселок купить необходимых вещей, в остальном почти не выходят из деревни. Говорят, что потому что во время войны напугались, да и из деревни только одна дорога, до поселка около десяти ли, обычно люди не могут найти их место. Даже в уездной хронике есть только такое название места, а сборщики налогов редко сюда приходят. Видно, насколько это здесь глухо. Но чем глухое место, тем лучше, меньше скандалов. Он слушал и был очень доволен.

Днем Сяо Юнь просто прибрался, лег рядом с ребенком и поспал.

Те Хань, увидев, что он заснул, взял лук и стрелы и пошел в горы. Он собирался поймать немного дичи, чтобы добавить к еде для Сяо Юня, еды дома действительно было слишком мало, а завтра ему надо было еще раз съездить в поселок, купить немного белого риса для Сяо Юня.

Сяо Юнь проспал и проснулся, не увидел Те Ханя и начал ходить по их двору. Ведь это место, где ему предстоит жить в будущем. Двор был довольно просторным, у входа была деревянная ограда. Внутри были посажены овощи по сезону, но еще не выросли, выглядели зелеными, видно, Те Хань хорошо ухаживал.

Место во внутреннем дворе без огорода, только ряд загонов для домашнего скота, внутри были курицы и утки, а еще у западной стены содержали маленького черного поросенка. Туалет был в углу восточной стены. Он зашел, справил малую нужду, выходя, в душе прикидывал: когда будут деньги, надо обязательно построить хороший туалет. Этот сухой туалет ему действительно немного непривычен, хорошо, что Те Хань убирал его очень чисто, но даже так Сяо Юнь привыкнуть не мог.

Вернувшись в дом, посмотрел западную и восточную комнаты, ребенок еще не проснулся,

видимо, только родился недавно, поел и спит — хорошо.

Он подтянул свой большой рюкзак, открыл и стал разбирать вещи внутри. Еду убрал в сторону, импортный молочный порошок для маленького племянника, игрушки и часть одежды тоже убрали в сторону. В то время эти вещи его пространство действительно больше не вмещало, поэтому он временно купил такую большую упаковку, чтобы привезти обратно. На этот раз повезло спящему ребенку.

Товары для умывания тоже убрал в сторону, остальные свои одежды тоже разложил по сторонам. Когда он приехал, погода там уже вошла в осень, а здесь только начиналась весна, эти толстые одежды, наверное, не пригодятся. Чтобы не вызвать подозрения у Те Ханя, он поспешно разобрал вещи, которые будет использовать в будущем, в пространстве, чтобы Те Хань, вернувшись, не подозревал. Постарался достать как можно больше вещей. Те электронные продукты он убрал в пространство, остался только один фонарик на солнечной батарее и часы.

Подумал, достал еще немного летней одежды и несколько вакуумных пакетов для хранения, положил туда одежду, затем убрал в сторону. Сейчас ему надо выбрать несколько вещей, которые будет носить ребенок, и те подгузники, которые продавались в его маленьком магазине, иначе заставлять его каждую ночь просыпаться и заботиться о ребенке на кане он боится, что у него не будет сил.

Когда Те Хань вернулся, в руке он нес кролика, которого уже разделал у реки. Дикую курицу не убивал, думая, пусть в будущем несет яйца, если Сяо Юню захочется поесть — можно зарезать сразу, ничего страшного. Крылья дикой курицы он охотничьим ножом обрезал все, затем бросил в курятник, нес кролика вошел на кухню, положил мясо кролика в таз с холодной водой, пошел в восточную комнату, положил лук и нож, повернулся и пошел в западную комнату, хотел посмотреть, проснулся ли Сяо Юнь.

Как только вошел в западную комнату и увидел целую кан вещей и Сяо Юня, который там был занят разборкой вещей, он совсем застыл. Ничего не сказав, повернулся и вышел из комнаты, вышел за ворота и закрыл их на замок. Он понимал смысл того, что богатство не выставляется напоказ, к тому же он не был глупым — только эти вещи на кане хватало, чтобы о них мечтали. Хотя он не боялся, но боялся, что с Сяо Юнем случится беда. Его вещи были слишком заметны.

Сяо Юнь увидел, что он вышел, на мгновение не отреагировал, затем у окна увидел, что он там закрывает ворота двора, и понял, что этот человек боится, как бы те вещи, которые он достал, не видели посторонние, это означало желание защитить его.

Когда Те Хань снова вошел в комнату, он увидел, что Сяо Юнь ждет его. Он тоже сел на край кана, посмотрел на ребенка, затем сказал:

— Сяо Юнь, я знаю, что в месте, где ты жил раньше, определенно было очень богато. Твои эти вещи, возможно, на твоей родине ничего не значат, но здесь, боюсь, люди могут принять их за сокровища, и кто-то захочет присвоить их себе. Поэтому легко не показывай людям, используй дома. Иначе навлечешь неприятности.

Сяо Юнь кивнул, посмотрел на те одежды, которые он обычно любил носить, пальцем показал:

— А эти тоже нельзя?